

10 КРУГОЗОР 85





# ДЕЛИСЬ ОГНЕМ

**КОМСОМОЛЫЦЫ—  
БЕСПОКОЙНЫЕ СЕРДЦА**

**1**  
Слесарю-сборщику «Уралмаша» Павлу Ратникову было предоставлено право зажечь вместе с Галиной Гагариной огонь XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Павлу 26 лет, он лауреат премии Ленинского комсомола, член бюро ЦК ВЛКСМ. По просьбе читателей «Кругозора» корреспондент Олег Чечин встретился с молодым уральским рабочим.

**—П**авел, когда вы знакомитесь с новым человеком, какие качества в нем вас привлекают прежде всего?

— Больше всего я ценю в людях доброту и восприимчивость к чужой беде. И крепость духа в трудные моменты. Мое поколение выросло без войны, но с детства в нас было заложено уважение к трудовому подвигу Урала, ковавшего оружие для Победы.



— Как вы добились права участвовать в Московском фестивале молодежи и студентов?

— Меня направили на фестиваль как представителя рабочего класса «Уралмаша». В этом, конечно, сказался прежде всего авторитет нашего завода. Один, как говорится, в поле не воин, тем более в таком деле, как сборка металлургического оборудования, которой занимается наша бригада.

Случается работа иногда потяжелее, иногда поинтереснее, иногда почище, но никто в нашей бригаде никогда не отлынивал от того, что ему поручено. Все делают равную работу. И я просто работаю, как мне подсказывает совесть. В том, что так поставлено у нас дело, я считаю, немалая заслуга бригадира Александра Васильевича Маховикова.

Уральские мастера славятся с давних пор. Для меня таким чудо-умельцем является наш бригадир. У него удивительное умение видеть работу. Не всегда в цех сразу поступают все детали, необходимые для сборки. Маховиков же в любом случае найдет, с чего начать еще не полностью укомплектованный заказ, и это избавляет нас от вынужденных простоев.

Александр Васильевич более чем вдвое старше меня. А никто из нас, молодых, не может, как Маховиков, сделать на столе стойку с места на руках. Это одно из его шуточных развлечений в минуты отдыха.

Никто никогда не слышал от Маховикова окрика, не видел, чтобы он выпил хотя бы одну рюмку. То, что Александр Васильевич поручает, выполняется беспрекослов-



но, знаем: наш бригадир зря не скажет. Такое уважение непросто заслужить. И я горжусь, что именно он дал мне рекомендацию в партию.

— Павел, кто еще повлиял на формирование вашего характера?

— Я многим обязан своей матери Эльвире Алексеевне. В послевоенные годы она была токарем на «Уралмаше», теперь работает старшим инженером в отделе главного конструктора. В матери, как и в любом другом человеке, я прежде всего ценю доброту. Правда, иногда у нас возникают разногласия из-за этого. Когда я уезжаю в командировки, мать забирает из детского сада мою дочку Катю-

шу и немножко ее балует — не то что меня в детстве. Но она говорит, что когда я стану дедом, то пойму ее и также буду баловать своих внуков.

— Ваши ближайшие планы?

— Прежде всего хочется с хорошим рабочим настроением встретить XXVII съезд КПСС. У нашей бригады есть все возможности, чтобы досрочно завершить задания пятилетки. И еще одно важное для нас дело — вернуть к жизни обмелевшее озеро, которое когда-то питало «Уралмаш» ключевой водой. Нельзя мириться с потребительским отношением к природе, иначе у самого обмелеет душа.

**Слесарь-сборщик «Уралмаша» Павел Ратников на своем рабочем месте. Детали, которые собирает его бригада, достигают веса 200 тонн.**

**Фото А. Бочина, И. Гаарилова, О. Чечина, В. Якубова**

# ПЛАНЕТА МОЛОДОСТИ

3



Год молодежи — 1985-й — продолжается. Его самое грандиозное событие — XII Всемирный фестиваль — останется в памяти надолго.

— Что вы чувствовали, — спросил я девушку, приехавшую к нам из Никарагуа, Марию Бонилья, — когда на открытии проходила ваша делегация и на трибунах все встали?

— Гордость переполнила мое сердце, — ответила Мария. — Мне казалось, что я слышала, как оно стучит...

Удивительно, но те же слова я услышал от москвички, учащейся радиомеханического техникума Иры Куликовой. После одного из митингов в Парке культуры она сказала: «Митинг произвел на меня огромное впечатление, моему, даже сердце билось

быстрее обычного...» И больше ничего. Но для меня этого было достаточно, ибо я, как и она, слышал певучую речь мексиканца Фернандо Раскона — он бросал в толпу горячие слова, словно посылая их всей планете: «Как и вся молодежь мира, мы не хотим умереть! Хотим жить!»

Раскон назвал точный адрес главной угрозы — империализм США.

На заседании антиимпериалистического трибунала 12-летний афганский школьник Абдула Сабир поднял руки, и те, кто был в зале, содрогнулись — у мальчика не было кистей рук. Их оторвало миной, вмонтированной в подброшенную школьную ручку.

20-летняя девушка из Хиросимы Реко Мацубара говори-

ла: «Я живу и жду, что «эта болезнь» вдруг даст о себе знать. Если выйду замуж, буду бояться иметь детей».

Зловещая нить протянулась от августовских утр 45-го года, о чем в Москве рассказывали Исидра Акера и Эгуса Юдзи, пережившие атомный ужас.

Быть может, поэтому Мария Анхелес Колса с Канарских островов заявила: «Я слышала, как М. С. Горбачев на открытии фестиваля сказал, что мы встречаемся для того, чтобы поделиться всем лучшим, что есть у нас. Потом я узнала о том, что он предложил ввести мораторий на ядерные взрывы. Эта благородная инициатива должна дойти до США, и им следует откликнуться на нее. Атомное



оружие должно быть уничтожено, иначе оно уничтожит нас и все, что мы создали».

Все, что мы создали. Я спросил советского делегата, рабочего АЗЛК Николая Махонина: «Кто вы по специальности?» Он ответил: «Токарь-универсал». «А что это значит?» — «Это значит, что я могу выполнить любую работу по своей специальности». На открытии Памятного знака фестиваля Махонин сказал: «На фестивале рождается доверие, особенно ценное в сегодняшнее трудное для дела мира время».

— Трудное для дела мира время планета переживает не впервые, — сказал мне французский поэт Жан Дрежак, лауреат премии Ленинского комсомола. — Я ведь был в Москве в 1957 году на

шестом фестивале. Силы войны и тогда действовали в Европе. Я уезжал в Москву, и в душе была тревога. Я впервые увидел СССР, и фестиваль оказал на меня такое действие, что, вернувшись, я сказал своей невесте: «Слушай, это было замечательно. Сила и миролюбие советского народа неодолимы». Уверен, что эти ваши качества остались такими же, как прежде...

В последний день нынешнего XII фестиваля в здании Московского автодорожного института после дискуссии о кризисе в странах капитала, о безработице, о судьбах молодых людей была у нас беседа с австрийцем Рудольфом Фишером, греком Астериосом Фаракисом и панамцем Хорхе Кастильо. «Вы спраши-

ваете, что значит бедность? — спросил меня Кастильо. — Я вам скажу. У нас в Панаме, в центре столицы (она тоже называется Панамой), есть больница, куда доставляют голодных детей, чтобы спасти их от неминуемой смерти. Разве эти следы колониализма не позор?» Лицо его оставалось спокойным, только глаза пылали.

Я вспомнил об этих его глазах, когда на церемонии закрытия погас фестивальныи огонь и зажглись мириады фонариков в руках у делегатов. Точно искры из пламени справедливости, мира и дружбы, разлетелись они...

**Артем ГАЛЬПЕРИН**

Фото Л. Лазарева

На фото:  
**М. Боинья** (Никарагуа),  
**Ж. Дрежак** (Франция),  
**И. Куликова** (СССР),  
**Р. Фишер** (Австрия),  
**Ф. Раскон** (Мексика),  
**М. А. Колса** (Канарские о-ва),  
**Н. Махонин** (СССР),  
**А. Исуда**  
 и **Ю. Эгуса** (Япония).



Расул ГАМЗАТОВ

АЛИМУ КЕШОКОВУ

Прибыл в Нальчик я,

дружбой томим,  
И встречавших спросил на вокзале:  
«Где кунак мой Кешоков Алим?» —  
«Вдалеке он», — они отвечали.  
И окинув нагорные лет,  
Огорченно потупили взоры.  
И сказать поспешил я в ответ:  
«Неразлучны Кешоков и горы!  
Гордо горское носит тавро  
Зычный стих его,

вверенный годам.

И поныне, как прежде, перо  
Повествует, откуда он родом.  
Смерть грозила ему на войне,  
Был он конником и пехотинцем,  
И при этом в любой стороне  
Оставался всегда кабардинцем.  
Оба к странствиям приобщены  
Молодыми на свете мы белом,  
Но где б ни были,

обращены

Всеми думами к отчим пределам.  
Знает мир, что Алим — мой собрат,  
И, калённая в пламени схваток,  
Наша дружба крепка, как булат,  
И пошел ей четвертый десяток.  
Славно делая дело свое,  
Смог кинжально,

на радость и слезы,

Породнить он стиха лезвие  
С лезвием им отточенной прозы.  
Беспокойный приемля удел,  
Как поэт настоящего ранга,  
Он аульскую речку воспел  
Над волнами великого Ганга.  
Каждый собственной верен звезде  
И в долгу у пожизненной дани.  
Я душою всегда в Дагестане.  
А Кешоков — всегда в Кабарде!»

Перевел с аварского  
Яков Козловский

Джубан МУЛДАГАЛИЕВ

СТЕПЬ

Дух обновленья

в испытаньях грозных

Степь укрепила —

и в степи светло:

Едва погасли в ней

земные звезды,

Как утро в небесах зарю зажгло.

И та пылает, смешиваясь с синью.

И воспаренья марева белы.

И над травой, кустами да полынью

Вновь набирают высоту орлы.

Степь воспевалась

в канувшие годы.

Степь воспевают

в нови наших дней.

Степь — летопись

казахского народа.

А мы в веках — живые буквы в ней.

Крылом тянусь

к степному я размаху,

Как соловей к листве, что зелена.



Душа степи

под стать душе казаха —

Для всех друзей распахнута она.

Мне пылью табунов

дышать привычно,

Любой напев мне с детских лет

знаком.

Хоть я обжился

в городе столичном,

Душой остался прежним степняком.

Тем, кто с простором встарь

делил напасти,

Я ныне должное воздать могу.

Степь!

Мы перед любым ее несчастьем

Своей судьбой счастливою в долгу.

Степь!

Нам она праматерь, словно Ева.

Я щедрым молоком ее вспоею.

Мне справа в грудь вливается

и слева

Тот воздух, вдохновенный испокон.

Степь озаряет путь

зарей багровой

Заре людской, орлиной, трудовой.

Я рад степи, как летописи новой —  
Рад каждой букве в ней и запятой.

Перевел с казахского  
Вл. Савельев



Максим ТАНК

ПЛАНШЕТ

Мой фронтовой планшет. Его я  
Собрался выбросить. Но в нем  
Вдруг обнаружил под слюдою  
Блокнот,

конверт с твоим письмом,

Двухверстку. А на карте — стрелы

Бросков, охватов и атак.

Кружки селений обгорелых...

Незабываем каждый знак!

На выцветших листках блокнотов

Немало адресов бывших.

Нашлось и выцветшее фото

Однополчан, друзей моих.

Письмо. Его читаю снова.

## НАША ДРУЖБА

Живым вернуться — твой завет.

Ты обвела чертой лиловой

Босой сыновней ножки след.

...Планшету —

пусть не легендарен

Свидетель всех моих дорог —

Я бесконечно благодарен

За памятки, что он сберег.

Опять разукрашен

Простор луговой.

Работают пчелы,

Идет медосбор.

Кольшутся смолка,

Звонец, зверобой,

Метлица, ромашки,

Дремотник, чабёр.

Не раз в лихолетье

Целебный настой

Из радуги этих

Соцветий и трав

Лечил наши раны

Блокадной порой.



И в строй возвращались мы,  
Гибель поправ.  
Когда отголосок  
Далеких времен  
Печалит мне душу,  
Тревожно-суров,  
Я вновь возвращаюсь  
В тот шум-перезвон  
Наднеманских,  
Наднарочанских лугов.

Перевел с белорусского  
Я. Хелемский

Реваз МАРГИАНИ

ПОРА!

А когда пора настанет  
Песне вылиться сполна,  
То сама струну натянет  
Зазвучавшая волна.  
Быть смелее и свободней  
Нашему перу пора,

## КРЕПКА, КАК БУЛАТ

И не завтра,  
А сегодня —  
Эта истина стара.  
Если замыслы неслабы, —  
От людей не утай...  
Высказать уже пора бы  
Главные слова свои.  
Жить, раздаривая ласку,  
Путь одолевая вплавь...  
О, пора, чтобы на сказку  
Пристальной взглянула явь!  
И пора бы с наших перьев  
Соскоблить забвенья грязь,  
Звук бессмертию доверив  
И смелее становясь.  
Ты уже не можешь медлить,  
Ты обязан помнить впрямь:  
Не кому-то, а тебе ведь  
Родина велела петь.

Перевела с грузинского  
Т. Бек

Ляля РУБАН

●  
Я каждое утро живу, как вперые.  
Спасибо, судьба,  
за суровость науки!  
Спасибо за радость,  
за горькие муки,  
За то, что друзья у меня  
мировые!  
И пусть мы покамест не знаем  
И наши сомненья покамест  
в изъяне.  
Но с каждой звездой мы стали  
друзьями  
И с каждой травинкой  
родимого луга.

●  
Мы стали друзьями  
с днепровской волною.  
С печальной птицей осеннего сада.  
А большего счастья  
мне в жизни не надо:  
Любовь не была и не будет виною!  
Пускай полыхнет за окнами вьюг,

Мы будем за наши удачи  
сражаться,  
Чтоб с каждой звездой умирать  
и рождаться  
И с каждой травинкой  
родимого луга!

Перевел с украинского  
Александр Щуплов

Альгимантас БАЛТАКИС

ДЕТИ ВОЙНЫ

●  
Мне помнится все.  
До самой последней детали.  
День первый войны.  
И тот завершающий день.  
Мы — дети войны.  
Нам грозный диктант диктовали  
Надрывы сирен,  
горящей Отчизны сирень.

Ни слова тогда,  
ни знака мы не пропустили  
И в сердце внесли,  
на лист незапятнанных дней  
Урок бытия —  
углем и комком на могиле,  
Чернилами крови и слез —  
их нет солоней.  
Никто не сотрет  
корявые детские строки,  
Мы выбили их,  
впечатали в жизнь и гранит,  
Когда в День Победы  
салют полыхает высокий,  
Он высветит все.  
О, все наша память хранит...

●  
Вас, бойцы, мы всюду провожали,  
Были рядом на броне, в огне.  
Вы не наши ли вихры ласкали,  
Вспоминая родину во сне?  
От врагов не нас ли защищали?  
Но и мы хранили вас вдали,  
Чтоб живыми вы прошли  
сквозь дали,  
Сыновей прижать к груди смогли.

Миколас КАРЧЯУСКАС

НЕМАН

Неман течет горделиво  
В вечном движении и блеске  
Через литовские нивы,  
Через луга, перелески.  
Даже преграды не властны,  
Есть у воды этой сила —  
К солнцу она поднялась бы  
Или луну затопила.  
Думаем, пристально смотрим:  
Неман наш в песенном плеске  
Мчит, чтобы встретиться

с морем,  
Через поля, перелески.

Перевел с литовского  
А. Бобров



**Ф**естиваль был событием значительным и в сфере творческой. Театр, пантомима, политическая песня, популярная музыка, фольклор, народные ремесла, цирк с его акробатикой и фокусами — все слилось в огромный красочный и праздничный спектакль.

Зрелище редкостное. И в самом деле, где еще можно было услышать «Йоик» — древние, сложенные на самом севере Швеции народные саамские песни, которые привезла в Москву певица Катарина Утси? Где можно было узнать секреты вышивальщиц, поставить на почтовый конверт затейливую, с восточным орнаментом таджикскую печать и увидеть, как русские девушки из-под Барнаула водят хоровод вокруг чернокожего молодого гамбийца?

Только в Коломенском можно было это увидеть на фольклорном празднике Московского фестиваля.

Где можно было услышать и увидеть, как вместе в одном спектакле поют американские и советские дети, как Мишель Легран пел вместе с Людмилой Сенчиной под аккомпанемент ансамбля Стаса Намина свою песню «Навои», и, наконец, увидеть фантастический спектакль на стадионе, где был и балет «Лебединое озеро», и воздушные полеты в небо, и, наконец, художественный фон, как его называли, живой, движущийся экран из девяти тысяч человек?

Это можно было увидеть только в Москве на XII Всемирном, с 28 июля по 3 августа нынешнего 1985 года.

## ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

4

Фото  
Л. Лазарева  
и В. Гвайты



## ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

**К**огда я слушаю, как поет София Ротару, мне вспоминается мое детство, село Ковалевка на Кировоградщине, прозрачный ставок, пасека и белые аисты на соломенной крыше...

Четыре года, пока шла война, не прилетали они в родное село. И вот в сорок пятом весной прилетели и как бы принесли на размашистых крыльях добрые, долгожданные вести. В родимые места стали возвращаться те, кого уже и не ждали. Вернулся и мой отец. И все пошло на мирный лад, а белый аист на крыше стал своеобразным символом мира, добра и счастья на нашей многострадальной земле...

## В РОДНИКАХ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

И вот много лет спустя я слушаю в исполнении народной артистки УССР Софии Ротару песню Д. Тухманова на свои стихи «Аист на крыше».

*«Люди, прошу я, потише, потише!  
Войны пусть сгинут во мгле...  
Аист на крыше —  
Счастье под крышей,  
Мир на земле!..»*

Счастье под отчей крышей, мир, любовь к матери-земле, любовь ко всему прекрасному — вот те глобальные темы, которые певица ставит во главу угла своего репертуара. На мой взгляд, София Ротару не просто поет, а творит на сцене. И каждое новое ее исполнение — это творческий полет, это свое, только ей присущее прочтение мелодии

и стиха. Это и гражданственный накал таких песен, как «Родина», «Дадим шар земной детям», и пронзительный лиризм украинских и молдавских народных напевов, произведений В. Ивасюка, Е. Доги, Д. Тухманова, Е. Птичкина, Ю. Саульского и других.

София Ротару — истинно народная певица. Исток ее творчества в родниках родной земли, в ее близости к трудовым людям, к их заветным мечтам и чаяниям. А как мощно, полифонично звучит песня о Родине Д. Тухманова на стихи Р. Рождественского. Образ Родины не однозначен, а многолик и вместе с тем един в яркой художественной интерпретации! София Ротару к тому же еще и великолепная актриса. Она «играет»

песню, будь это исповедь памяти В. Шукшина в песне «Посвящение» Е. Птичкина или в «Слайдах» Д. Тухманова. Или, наконец, романтическая «Романтика» П. Теодоровича.

И как бы высоко ни взлетали крылатые песни С. Ротару, все-таки чувствуется кровная близость к земле всего ее творчества, ее песенного полета. Она истинная дочь своей земли, давшей ей эти крылья.

**А. ПОПЕРЕЧНЫЙ**  
Фото Б. Палатников

*На десятой звуковой странице послушайте песни «Аист на крыше» (Д. Тухманов, А. Поперечный) и «Счастья тебе, Земля!» (Ю. Саульский, Л. Завальнюк) в исполнении С. Ротару.*



**А. Д. Якименко,  
Герой  
Советского  
Союза,  
генерал-лейтенант  
авиации:  
«В каждом деле  
надо найти  
свое место.  
И можно  
найти.  
Надо  
только  
стремиться  
к этому».  
Слушайте  
вторую  
звуковую  
страницу.**

**На фото:  
А. Д. Якименко  
среди  
фронтowych  
друзей  
(январь  
1943 г.).  
Перед  
тренировочным  
полетом  
на МИГ-17  
(1967 г.)**

**А**нтон Дмитриевич Якименко в армии прослужил 38 лет. Учиться летному делу пришел в 34-м по путевке комсомола. И, впервые самостоятельно поднявшись в небо, может, еще и не понял, скорее почувствовал—судьба это его на всю жизнь. Посвятить себя целиком авиации решил в те памятные дни 1939 года, когда на берегах Халхин-Гола на смерть стояли советские и монгольские воины, защищавшие Монголию, социализм.

Во время Великой Отечественной войны А. Д. Якименко командовал полком и одновременно специальной группой с символическим названием «Меч». Отобрали в нее 16 наиболее опытных летчиков. Передняя часть их самолетов была покрашена в красный цвет. И когда они летели, казалось, что на самолетах развеваются знамена победы, которую надо было еще добывать в тяжелых боях—сражались нередко один против десяти.

Первое боевое крещение группа «Меч» получила на Курской дуге. А дальше их маршрут прошел через небо Харькова, Кременчуга, Ясс, Кишинева, Будапешта, Вены. В Праге закончили они войну, а дружбу, скрепленную в боях, хранят и поныне.

Законы коллективизма, испытанные в огне войны, Антон Дмитриевич Якименко стремится теперь передать молодым, потому что и в наши мирные дни законы эти—надежная опора в жизни.

— Тем, кто захочет идти в авиацию, я должен сказать, что это не так просто. Надо хорошо знать математику, физику, химию, быть физически здоровым. Труднее всего молодым удается выдерживать режим—приучить себя вовремя ложиться спать, подниматься, есть. Но только при этом условии организм работает «как часы», в тонусе, а для летчика это очень важно. В жизни много соблазнов. От них надо отказаться. Курение не годится, выпивка тем более.

А если целую ночь протанцевать, то завтра летать у тебя не хватит сил, с поставленной задачей ты не справишься. Боевому успеху группы «Меч» помогал жесткий порядок. После ужина я укладывал летчиков спать. Большинство ложилось безропотно, но были и такие, кто возмущался, негодовал. Это доходило до старших начальников, моих коллег—командиров полков. Кое-кто мне говорил: «За-

чем? У тебя полк или ясли?» Но я был непреклонен: «Нарушителей распорядка не потерплю». В воздухе нужно быть внимательным, действовать быстро, энергично.

Во время войны много требовалось всем и ума, и умения для того, чтобы выполнить задачу и выжить.

— Я считаю, что опыт войны надо изучать молодежи,—говорит Антон Дмитриевич.— Уметь защищать Родину—это такая наука, которая обязательна для человека любой, даже самой мирной профессии.

Якименко вспоминает, что многие летчики полка, которым он командовал в годы войны, начинали с планеров или с маленького учебно-спортивного самолета У-2. И потому так горячо поддерживал он сейчас инициативу московских аэроклубов—готовить 16—17-летних юношей к поступлению в высшие авиационные училища.

Около тысячи бывших курсантов аэроклубов Осоавиахима в годы Великой Отечественной войны стали Героями Советского Союза, 65 авиаторов были дважды удостоены этого высокого звания. Хорошо известны имена воспитанников этого оборонного общества—трижды Героев Советского Союза А. Покрышкина и И. Кожеду-



ба, Героя Советского Союза М. Расковой.

Сегодняшние воспитанники ДОСААФ, авиаторы, сумели отличиться и в спорте, и в космонавтике, и при выполнении интернационального долга. Дважды Герой Советского Союза С. Савицкая, Герои Советского Союза С. Козлов и В. Щербаков... Многих других может еще назвать Антон Дмитриевич, потому что лично принимал участие в авиационной подготовке.

Именно в ДОСААФ, призванном воспитывать у молодежи готовность к защите Родины,

стал работать генерал-лейтенант авиации Якименко после того, как ушел в отставку. На посту заместителя председателя ЦК ДОСААФ он много сделал для подготовки кадров авиации. Профессиональным знаниям и навыкам в освоении авиационной техники Якименко придает огромное значение. «Повседневная, будничная, не всегда легкая работа иногда кажется неромантической», — говорит он. — Но именно она надежная дорога в авиацию, а если хотите, то и к подвигу».

**Т. ПОМЕРАНЦЕВА**

# ПУТЬ К ПОДВИГУ

Фото А. Лидова



*На восьмой  
звуковой  
странице  
в исполнении  
Я. Гнатюка  
вы услышите  
две украинские  
народные  
песни  
«Там,  
где Ягрянь  
круто вьется»,  
«Казав мѐни  
батько»  
и русскую  
народную песню  
«Кабы  
Волга-матушка».*

8

Всем хорошо известно имя народного артиста СССР Дмитрия Михайловича Гнатюка, не так давно любители советской песни познакомились с певцом Николаем Гнатюком.

И вот мы представляем третьего Гнатюка — Ярослава.

Хотим сразу заметить, что все Гнатюки не состоят ни в каких родственных отношениях, они просто однофамильцы и родились в разных местах Украины.

Родина Ярослава — живописное село Белобожица на Тернопольщине. Семья колхозника Василия Зотовича Гнатюка была музыкальной. Мать — Пелагея Петровна удивительно хорошо пела украинские народные песни, а отец аккомпанировал ей на

гитаре. Односельчане часто приходили в дом Гнатюков послушать их домашние концерты, в которых принимали участие и семеро младших Гнатюков: братья Игорь, Юрий, Олег, Анатолий, Ярослав и две сестры, Зинаида и Лидия.

Из всей семьи профессиональным певцом стал только один Ярослав.

Сначала он был принят в хоровую студию при Государственном народном хоре имени Г. Веревки. Окончив ее, получил приглашение в хор Украинского радио.

Но Ярослав решил продолжить музыкальное образование в Киевском музыкальном училище имени Глиэра, а затем в Киевской консерватории под руководством прекрасного педагога-вокалиста,

**Н**а выставках и в залах музеев зрители, как правило, с особым интересом, пытливым вниманием рассматривают автопортреты художников. В них — не столь уж частых на наших выставках — либо отражен большой, полный творческих событий путь мастера, либо запечатлено страстное ожидание этого пути, предстоящих открытий, готовность к труду и борьбе совсем еще молодого художника. В «Автопортрете» ленинградского живописца Ларисы Кирилловой воплощен сосредоточенный момент раздумий, требовательной оценки своих возможностей, самоотверженной решимости служить искусству, своему народу, честно и непреклонно трудиться.

Этот «Автопортрет» соединяет в себе черты лирической исповеди молодого человека и пафос утверждения достоинства художника, свет его веры в благородную миссию искусства. Строго и серьезно выражение лица художницы, взирающей без тени кокетства на воображаемого собеседника. Современность произведения выражена не только в характере одежды, прически, других деталей внешнего облика, а главным образом — в горячем стремлении поделиться с друзьями и совсем незнакомыми сверстниками своими сокровенными заботами, выразить четко и ясно свою творческую программу, которая состоит в активном освоении животворных традиций высокой классики и в естественном доверии к собственному чувству прекрасного и истинного в окружающей художника многообразной действительности. Не только проник-

## ЗНАКОМЬТЕСЬ:



## ЯРОСЛАВ ГНАТЮК

заслуженной артистки Украинской ССР Г. С. Сухоруковой.

Сейчас солист Киевского радио Ярослав Гнатюк подготовил большую сольную концертную программу украинских и русских народных песен.

На вопрос, чем дороги они ему, Ярослав ответил: «Для меня народная песня всегда была колыбелью, она меня взрастила, она повела меня в дорогу, она научила меня любить Родину. Уверен, что, если в сердце человека вошла песня с его рождения, он пронесет ее в душе всю свою жизнь. Она согреет его в минуту печали, она окрылит его в часы радости. Песня для меня — моя жизнь, моя опора, моя мечта!»

**В. ДЕМИН**

2  
3  
4  
5  
6  
7  
8  
9  
10

На фото:  
картины  
Л. Кирилловой  
«Автопортрет»,  
«Сенокос»  
(фрагмент),  
«На прополке».



НАШ ВЕРНИСАЖ

## МОМЕНТ РАЗДУМИЙ



новенность линейных ритмов и скромная изысканность колорита позволяют сравнивать полотна художницы со свободно льющимися народным напевом, но и сам выбор темы, героев, желание полнее слиться с ними, жить так же гармонично, просто и непосредственно, как они. Это в

«остановить мгновение» живой, естественной реакции колхозниц на все происходящее вокруг. Работающие в поле женщины стали для художницы крупным обобщенным образом юности, доброты, увлеченности своим делом.

Картины Кирилловой выглядят празднично, ярко, они нередко напоминают гобелены или панно монументальностью и чистотой форм, непосредственной обращенностью к зрителю, очиченностью от бытовых мелочей, свободой от скороговорки, суетливости, фальшивой умильности. Автор этих картин сама могла бы занять место среди девушек села, среди подруг в разноцветных косынках, с ладной статью, завидной силой, чистым и нежным очарованием.

Невольно приходят на память пленительные образы русских крестьянок замечательной художницы Зинаиды Серебряковой. Подобно ей Кириллова пропускает через свое сердце, окрашивает и одухотворяет личным отношением судьбы, характеры и облик молодых героинь. Здесь знаменательно и плодотворное развитие традиций русской живописи XIX века с присущими ей демократизмом, гуманистической направленностью, эмоциональной глубиной. Этой живой преемственностью, тайной магии настоящего самобытного искусства и дорога нам живопись Ларисы Кирилловой.

Дипломная работа Кирилловой так и называлась: «На поле». А затм в результате впечатлений от поездок в колхозы и неприметные деревеньки появились большие полотна «Девушки села Черное», «На прополке», «У вишни», «Молодая мать», «Лето», «Сенокос».

Автор сразу полюбившихся зрителям картин не старалась передать внешние приметы бурных «производ-

ственных» процессов на селе. Она сумела живописными средствами, торжественностью композиции, ритмичной группировкой персонажей «остановить мгновение» живой, естественной реакции колхозниц на все происходящее вокруг. Работающие в поле женщины стали для художницы крупным обобщенным образом юности, доброты, увлеченности своим делом.

Никита ИВАНОВ

Кто из нас, находясь в весеннем лесу, не ловил себя на том, что вдруг почему-то возникает желание петь. Прислушайтесь: не побуждают ли к пению птицы, не от зяблика ли, дрозда, иволги исходит мелодический подсказ.

Наблюдая птички сообщества, орнитологи обнаружили явление звуковой индукции, иными словами — взаимного побуждения к пению. Этот эффект распространяется и на людей. Тем более часто гармонические наведения случаются с музыкантами, слух которых профессионально настроен на поимку звуковых мгновений. Не случайно П. И. Чайковский призывал молодых композиторов держать широко открытыми глаза и уши на природу.

Интересно отношение композиторов к живой природе, к четвероногому и крылатому ее населению и то, как оно преломлялось в их искусстве.

В восемнадцатом веке природы «было много», ей не угрожали ни города, ни промышленности. Экологические идеи беспечно почивали в запасниках науки, не находя пока употребления ввиду искренности отношений между животными и окружающей средой.

У Гайдна, Бетховена, Вивальди сельские картины преисполнены жизнерадостной мощи. Вспомните хотя бы то место в симфонии Гайдна «Утро», где оркестровый жаворонок возвещает пробуждение природы и восход солнца. Или сцену у ручья в Пасторальной симфонии Бетховена. Привольно зверью и птицам в музыкальных сказках Римского-Корсакова. Хотя композитор счтал предосудительным прибегать к прямым звукоподражаниям, ме-

**Хотите услышать «Колыбельную Великой Матери китов для толстых малышей» и другие произведения композитора Пола Уинтера? Послушайте пятую звуковую страницу.**



На фото: композитор Пол Уинтер.



## ЖИВАЯ МУЗЫКА ПРИРОДЫ



лодическое сродство природы и ее музыкального двойника угадывается слушателями «Снегурочки» и «Сказания о невидимом граде Китеже» сразу. Сен-Санс, Равель и Стравинский нередко наделяли зоологические персонажи юмористическими характеристиками. На память приходят сюита Равеля «Естественные истории» и фантазия Сен-Санса «Карнавал животных».

Природа, окружающая среда, экология... В наши дни трудно настроиться на безмятежный лад. Человечество хочет жить в здоровой окружающей среде!

Экология — научное понятие, повторяемое с надеждой и тревогой, замелькало в прессе. Экологический кризис, экологическое воспитание, просвещение, а теперь вот и экологическая музыка. Мы услышали ее в джазовых композициях американского исполнителя и сочинителя Пола Уинтера. Какими дальше будут взаимоотношения человека с животным миром планеты — это один из болезненных вопросов современности. Артист глубоко прочувствовал остроту темы. Песни волков, китов, дельфинов задают ритмический и мелодический настрой на тему, музыканты подхватывают ее и развивают. Профессионализм, с которым осуществляется гармонический синтез обеих музыкальных стихий — джазовой и натуралистической — вызывает восхищение. Но главное достоинство прелюдий и гимнов композитора все же в другом. Счастливо изреченная музыкальная мысль идет от сердца и потому вызывает у слушателя сочувствие и сопереживание.

И. НИКОЛЬСКИЙ

**В** «Кругозоре» № 3 за 1985 год вы познакомились с историей возникновения ритмической гимнастики и получили необходимый минимум знаний для занятия ею самостоятельно. Тем, кто освоил предложенные ранее упражнения, можно перейти к выполнению основной части комплекса.

Сегодня мы предлагаем вам упражнения для мышц шеи, рук и плечевого пояса, туловища. Напомним, что перед выполнением этих упражнений необходимо разогреться. Для этого нужно просто потанцевать под достаточно ритмичную музыку до появления первых признаков пота. Не забывайте о самоконтроле. Лучше заранее определить свои нормы

**Упражнение 1.** Исходное положение — стойка: ноги врозь, руки на пояс. На счет 1 — наклон головы вперед (подбородком постарайтесь коснуться груди); 2 — наклон головы вправо (ухом стараться коснуться плеча); 3 — наклон головы назад (затылок касается спины); 4 — наклон головы влево; 5—8 — выполнить круговое движение головой вправо, соединяя счеты 1—4. То же, начиная влево. Повторить упражнение поочередно вправо и влево 8 раз.

**Упражнение 2.** И. п. — стойка: ноги врозь, руки в стороны, кисти в кулак. На счет 1 — полуприсед, начиная круговое движение кистями вперед; 2 — выпрямиться,

вернуться в и. п. Упражнение повторить 16 раз.

**Упражнение 4.** И. п. — стойка: ноги врозь, левая рука за спину, правая за голову к плечу. 1 — наклон влево, правую руку выпрямить параллельно полу (наклон выполнять точно в сторону); 2 — вернуться в и. п.; 3 — наклон вправо, выпрямляя правую руку, потянуться ею к правой стопе; 4 — вернуться в и. п. Повторить упражнение по 8 раз в одну и другую сторону.

**Упражнение 5.** И. п. — стойка: ноги врозь, руки на пояс, 1 — с поворотом направо, полуприсед, прогнуться, локти отвести назад; 2 — вернуться в и. п.; 3 — горизон-

*На девятой звуковой странице помещены пьеса В. Ходзицкого «Настроение» в исполнении инструментального ансамбля под управлением автора и песни В. Митрохиной на стихи П. Стутаса «Слова, слова» в исполнении ансамбля «ARS», солист В. Митрохиц.*



## РАДОСТЬ РИТМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ

пульса, выполнив несложные расчеты:

1. Из цифры 220 вычтите ваш возраст. Таким образом вы получите максимально допустимую для вас частоту сердечных сокращений. Она может быть достигнута при выполнении бега и прыжков (например, для 40-летних — 220 минус 40 = 180 уд./мин.).

2. Полученную цифру умножьте на 0,85. В результате получите верхнюю границу вашего пульса, к которой нужно стремиться при выполнении упражнений основной части (например,  $180 \times 0,85 = 153$  уд./мин.).

3. Ту же цифру умножьте на 0,7, и вы получите нижнюю границу вашего пульса при выполнении упражнений основной части (например,  $180 \times 0,7 = 126$  уд./мин.).

заканчивая круговое движение; 3—4 — повторить счеты 1—2; 5 — полуприсед, сгибая руки предплечьями вверх, круговое движение в локтевых суставах; 6 — выпрямиться, заканчивая круговое движение в локтевых суставах; 7—8 — повторить счеты 5—6. То же, вращая кисти и предплечья в обратную сторону. Выполнить упражнение 8 раз.

**Упражнение 3.** И. п. — стойка: ноги врозь, руки в стороны, кисти в кулак. 1—2 — полуприсед, поднимаем плечи и поворачивая прямые руки ладонями вверх; 3—4 — вернуться в и. п.; 5 — полуприсед, мах левой рукой вправо (скрестно над правой); 6 — вернуться в и. п.; 7 — мах правой рукой влево (скрестно над левой); 8 — вер-

тальный наклон вперед, руки вперед, кисти переплести ладонями вперед; 4 — вернуться в и. п. То же с поворотом в другую сторону. Выполнять поочередно в одну и другую сторону 16 раз.

**Упражнение 6.** И. п. — стойка: ноги врозь, руки согнуты локтями назад, кисти в кулак. 1 — наклон вперед, выпрямляя руки вперед (потянуться как можно дальше вперед); 2 — вернуться в и. п.; 3 — полуприсед с поворотом направо, выпрямить левую руку вперед, кисть поднять; 4 — вернуться в и. п. Повторить упражнение 16 раз, чередуя повороты в одну и другую сторону.

**О. ИВАНОВА,**  
кандидат педагогических наук,  
мастер спорта СССР

*«Хотелось бы, чтобы «Кругозор» поместил на своих страницах упражнения ритмической гимнастики».*

**Степанова Т.,**  
пос. Приаргунск,  
Читинская обл.

На седьмой звуковой странице фрагменты из композиции Р. Шанкара «Манохарини» (1984 г.), классическая индийская рага «Сиддху Бхайрави» (утренняя) и рага «Мохан Кауиз», посвященная Махатме Ганди (музыка Р. Шанкара). Исполняют Рави Шанкар, Лакшми Шанкар, Алла Ракха и Али Акбар Хан.

В каждой культуре есть имена бесспорные: Шекспир и Бетховен, Пушкин и Чайковский... В индийской культуре XX века это, конечно же, Рабиндранат Тагор и Рави Шанкар. Тому, кто хоть немного знаком с современной (и не только индийской) музыкой, сравнение это отнюдь не покажется преувеличением: Пандит Рави Шанкар, с одной стороны, прямой наследник великой традиции Мияна Тансена, виртуоза и композитора XVI века (для Индии, напомним, четыре столетия — не так уж много; достаточно сказать, что ситар, струнный щипковый инструмент, на котором играет Рави Шанкар, в своем сегодняшнем виде существует вот уже почти девять веков).

И вместе с тем он один из крупнейших реформаторов в истории этой традиции — чуть ли не всех ее классических и современных жанров.

Наконец, именно благодаря неутомимой творческой деятельности музыканта с начала 40-х годов состоялось «музыкальное открытие Индии», стало очевидным, какое значительное место занимает индийская музыка в мировой музыкальной культуре.

Сегодня Рави Шанкару 65 лет, он родился 7 апреля 1920 года в древнем городе Ванараси в артистической семье (многие индийские музыканты с этой фамилией — его родственники).

В 1938 году восемнадцатилетний Шанкар решает стать исполнителем индийской

классической музыки — рага, и, выдержав труднейшие, как мы бы сказали, вступительные экзамены, становится учеником Аллаутддина Кхана — признанного мастера ситара и учителя — гуру. И уже через 2 года ему доверяют сольное выступление.

После обретения Индией независимости Шанкар становится музыкальным руководителем Всеиндийского радио, и оказывается, что признанный виртуоз, «музыкальная родословная» которого насчитывает чуть ли не полтысячелетия, не боится никаких, даже самых рискованных с точки зрения традиций экспериментов: в начале 50-х годов Шанкар организует на радио оркестровый коллектив «Вадыя Вринда», в который вводит и европейские музыкальные инструменты. Вслед за Р. Тагором (который был и музыкантом) Рави Шанкар начинает сочинять популярные мелодии, которые приобретают широчайшую известность и за пределами Индии. Например, песню «Наша Индия лучше всех» у нас исполнял Рашид Бейбутов.

Именно песней «Наша Индия лучше всех» открывались ровно 30 лет назад концерты индийских артистов на сцене московского Большого театра во время их первого визита в нашу страну. Среди них был и сам автор, выступавший с исполнением рага.

В 1957 году впервые в истории западноевропейских кинофестивалей премия за музыку к кинофильму «Кабулвала» получает индийский композитор — Рави Шанкар. Начинается триумфальное шествие индийской музыки по странам Европы, Америки. На музыку Рави Шанкара ста-

## МУЗЫКАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ ИНДИИ



ГОСТИ  
МОСКВЫ



«Я увлекаюсь индийской музыкой. нравятся мелодии, исполненные на ситаре. Хотелось бы услышать их в вашем журнале».

Регина Т.,  
г. Альметьевск

вятся балеты, его постоянно приглашают работать в кино.

К середине 60-х годов индийская музыка входит, что называется, в моду — одними из первых на эстраде применили индийские инструменты «Битлз». Джордж Харрисон, как известно, даже брал у Шанкара уроки игры на ситаре.

Индийский музыкант охотно идет на творческие контакты с европейскими и американскими музыкантами. Андре Превин дирижирует его Концертом для ситара с симфоническим оркестром. Второй такой концерт был создан в начале 80-х годов и был посвящен его первому исполнителю — индийскому дирижеру Зубину Метя. В этом сочинении Рави Шанкару удается тонко окрасить «непрерывную» индийскую мелодику европейским оркестровым колоритом.

В июне 1985 года Рави Шанкар в третий раз выступает в СССР — в Москве, Ленинграде, Киеве. На концертах и встречах с музыкальной общественностью в Москве (в Государственном музее музыкальной культуры имени Глинки и в Концертном зале имени Чайковского) мы еще раз смогли убедиться в том, что маэстро не только тонкий виртуоз-исполнитель, но и интересный композитор, точнее — импровизатор и блестящий рассказчик (он сам комментирует свои выступления, метко характеризуя принципы индийского музыкального искусства). Музыкальное открытие Индии советскими слушателями продолжается. И в этом бесспорная заслуга Рави Шанкара.

Дмитрий УХОВ

...**В**ысокая худенькая девушка со счастливыми и чуть испуганными глазами крепко прижимает к груди большой серебряный самовар — такой мы впервые увидели польскую певицу Иоанну Загданьску. Тогда она приезжала в Москву, чтобы получить один из главных призов фестиваля советской песни, который ежегодно проходит в польском городе Зелена Гура. Этот самовар и по сей день, по словам Иоанны, самая дорогая награда для нее.

Хотя Иоанна с детства любила петь и даже выступала на самодеятельной сцене, в музыкальной школе она неожиданно для многих выбрала... класс трубы, где на протяжении всех лет обучения оставалась единственной представительницей слабого пола. Это не было экстравагантно — девушка увлекалась джазом, и ей казалось интересным попытаться соединить собственный характерно окрашенный голос, словно бы созданный для импровизаций, со звучанием одного из самых «джазовых» инструментов.

После музыкальной школы было эстрадное отделение консерватории, где Иоанна занималась уже вокалом, и признание дома и за рубежом. Трижды польское радио присуждает исполненным ею песням главные премии. Певица записывает пластинки, представляет эстрадное искусство Польши за рубежом. Она приезжает с гастрольями в Советский Союз, страну, с которой связан ее первый успех. В нынешнем году Иоанна Загданьска принимала уча-

стие в международной программе «Мелодии друзей — 85». В репертуаре певицы и джазовые композиции, и мелодии в современных ритмах, и нежная, раздумчивая лирика.

— Свою первую награду, — говорит Иоанна Загданьска, — я получила за исполнение советской песни «Алеша». Я всегда любила петь русские песни. Они привлекают меня своей напевностью, теплотой, романтикой.

Сейчас в Польше, — продолжает Загданьска, — как и в других странах, наступила эпоха синтезаторов, электроинструментов, которые открывают новые для артиста интересные возможности. Вместе с мужем — композитором Адамом Желковским (кстати, большинство песен для меня пишет он) мы стараемся работать в этом современном направлении. Хотелось бы в ближайшем будущем шире познакомиться с моим репертуаром советскую публику, которую я очень люблю. Мечтаю приехать в Советский Союз с сольными концертами.

Татьяна БУТКОВСКАЯ



## ЛАУРЕАТ ЗЕЛЕННОЙ ГУРЫ

ЗНАКОМСТВА

На одиннадцатой  
звуковой  
странице  
Иоанна  
Загданьска  
исполнит  
песни  
А. Желковского  
«Навстречу  
дню»  
и «Самолет».

**СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:**

1. **Факел в руках молодых.** В гостях у «Кругозора» участники XII Всемирного фестиваля Г. Гагарина и П. Ратников.
2. **Я летал 38 лет.** Рассказ Героя Советского Союза А. Д. Якименко.
3. **Фестиваль зовет к борьбе** — репортаж.
4. **Мелодии дружбы.** Музыкальная мозаика фестиваля.
5. **Музыка природы.** Экоджаз композитора П. Уинтера.
6. **Фонотека «Кругозора».** Олег Даль читает стихи М. Ю. Лермонтова.
7. **Индийские мелодии.** Р. Шанкар «Манохарини», «Синдху Бхаирави» и «Мохан Каунз».
8. **Русские и украинские народные песни** в исполнении Ярослава Гнатюка.
9. **Ритмическая гимнастика.**
10. **Записи Софии Ротару:** «Аист на крыше» (Д. Тухманов, А. Поперечный) и «Счастья тебе, Земля!» (Ю. Саульский, Л. Завальнюк).
11. **Лауреат Зеленой Гурь И. Загданьска:** песни «Навстречу дню» и «Самолет».
12. **Песни Игоря Николаева** «Пусть говорят...» и «12 месяцев» в исполнении К. Орбакайте и А. Абдулова.

© ИЗДАТЕЛЬ:  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
КОМИТЕТ СССР  
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ  
И РАДИОВЕЩАНИЮ  
1985 г.

На первой  
странице обложки  
рисунок художника  
Б. Шатохина  
«В парках и садах».

Звуковые страницы  
изготовлены Всесоюзной  
студией грамзаписи  
фирмы «Мелодия»  
и Государственным  
Домом радиовещания  
и звукозаписи.

Сдано в набор  
20.08.85.

Подп. к печ.

27.08.85.

Б 05589.

Формат 60×84<sup>1/2</sup>.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 353 000 экз.

Зак. 1383.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина  
и ордена Октябрьской  
Революции типография  
имени В. И. Ленина  
издательства ЦК КПСС  
«Правда».

125865, Москва, А-137,  
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:  
113326, Москва,  
Пятницкая, 25.  
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ  
Редакционная коллегия:  
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),  
А. Г. ЛУЦКИЙ, Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,  
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ  
Технический редактор Л. Е. Петрова

**ФОНОТЕКА  
«КРУГОЗОРА»**

**А**р читать стихи — особый и редкий дар, как играть на фортепьяно или скрипке, как писать стихи. Да, но сколько людей пишут и печатают зарифмованные слова, сколько людей постоянно терзают рояль и перепиливают виолу и какое количество актеров ежедневно читают чужие, именно чужие для себя по духу стихи. Причем последнее, казалось бы, делать легче всего. В самом деле, каждый грамотный школьник, не говоря уж о дипломированном актере, обязан прочесть наизусть стихотворения Пушкина и Лермонтова. Все так. И, однако, быть Исполнителем стихов — редчайшее свойство.

Н. В. Гоголь писал: «Прочтешь, как следует, произведение лирическое — вовсе

не безделица: для этого нужно долго его изучать; нужно разделить искренно с поэтом высокое ощущение, наполняющее его душу; нужно душою и сердцем почувствовать всякое слово его — и тогда уже выступать на публичное его чтение. Чтение это будет вовсе не крикливое, не в жару и горячке. Напротив, оно может быть даже очень спокойное, но в голосе чтеца послышится неведомая сила, осязатель истинно растроганного внутреннего состояния. Сила эта сообщится всем и произведет чудо: потрясутся и те, которые не потрясались никогда от звуков поэзии».

Неведомая сила слышится в чтении Олега Далья. Он душою и сердцем чувствовал поэзию вообще, а поэзию М. Ю. Лермонтова особенно. Его внутренний мир легко резонирует на настрой музыки трагических, философских, лирических стихов поэта. Не случайно Олег Даль сыграл и лермонтовского Печорина в телевизионном спектакле «Страницы журнала Печорина».

Олег Даль был актером безграничных возможностей. И чем протяженней временное расхождение от жизни рядом с ним до жизни с памятью о нем, тем отчетливее я это осознаю...

Когда я воображал, что поставлю «Гамлета» или «Моцарта и Сальери», я всегда видел его Гамлетом и Моцартом, при этом он мог бы быть блистательным Хлестаковым или Труффальдино! Вот таким был Олег Даль!

«Пластинки глупенькое чудо», как сказано у Б. Ахмадулиной, доносит до нас только малую толику Олега, но и она значительна, как малая часть значительного явления...

Ну, а теперь послушаем Олега... Нет! Послушаем стихи Лермонтова в исполнении Олега. Это тоже только часть части.

Олег Даль мечтал и готовил большой моноспектакль по М. Ю. Лермонтову и дома записал на магнитофон часть композиции. Стараниями специалистов запись реставрирована, и сейчас она перед вами.

Михаил КОЗАКОВ,  
народный  
артист РСФСР



**Н**ачало этой работы — кассета с изрядно потрепанной лентой, на которой артист Олег Даль читает стихотворения Лермонтова с собственными ремарками под старинную музыку. Мог ограничиться прослушиванием. Не ограничился. Никогда об этом не пожалею.

Судьба познакомила меня с двумя удивительными женщинами: Елизаветой Даль, вдовой артиста, и ее матерью Ольгой Борисовной Эйхенбаум, дочь известного ученого, писателя, литературоведа, которые и показали мне эту кассету. От них я узнал, что на съемках телепередачи «Поэзия Лермонтова» Олег Даль, читавший в ней по рекомендации И. Андроникова, задумал моноспектакль по стихам поэта. «То есть Олег читал и раньше, читал много и разных авторов, и первыми слушателями

были мы, — вспоминают Лиза и Ольга Борисовна, — но, дойдя до Лермонтова, он будто забыл об остальном. Мы почувствовали, что это — его поэт».

Я закрылся в студии. Пуск: Даль читает стихи, как бы воображая действие на сцене, неторопливо, с большими паузами, мыслит вслух, не прикасаясь к сценарию, где все иначе. Это трудно назвать просто чтением. Он не прочел — прожил эти стихи. Он творил не думая, видимо, что кто-то когда-нибудь станет свидетелем здесь прозвучавшего, может быть, и не рассчитывая оставить навсегда технически несовершенную черновую запись. Но слу-

чалось так, что кассета уцелела. Она подарила мне много дней увлекательнейшей работы, цель которой — сделать программу слушаемой не только для специалистов, дать ей полноценную самостоятельную жизнь.

Пуск. Стоп. Назад. Я выговариваю слова вместе с артистом, повторяю его интонацию, отбиваю такт. Стоп: отметка, склейка, вставка нужной паузы. А как избавиться от посторонних шумов, попавших в основном на музыку, связанную с голосом? Решаю их убрать, для чего музыку наложить заново, подмешав ее по всем правилам к старой записи в нужном соотношении с голосом, верчусь волчком между четырьмя аппаратами, манипулируя уровнями, подгоняя скорость пластинок с музыкой. Считаю за претом только одно: голос. Он — неприкосновенен.

Этот завораживающий кошмар длился месяц. Я был счастлив, чувствуя, что становлюсь богаче с каждой минутой, с каждым новым дублем. И теперь жажду этим богатством поделиться.

Из почти часового произведения старательно выбрал шестиминутный фрагмент, желая единственного: дать представление слушателю о большой, но неизвестной работе О. И. Далья.

Сергей ФИЛИППОВ

Фото И. Гнезашева

На шестой звуковой странице — фрагмент моноспектакля Олега Далья «Невидим с тобою, брат...» по стихотворениям М. Ю. Лермонтова.

# С ТОБОЮ, БРАТ



«В одной из телепередач слышала песню, которая мне очень понравилась. Это «12 дней» в исполнении А. Абдулова. Нельзя ли поместить ее в «Кругозор»?»  
Л. Новоточинова,  
г. Куйбышев

«Мне нравится песня И. Николаева «Пусть говорят...» в исполнении К. Орбакито. Хотелось бы услышать ее на страницах вашего журнала».  
С. Закирова,  
г. Бугульма

12

**ИГОРЬ  
НИКОЛАЕВ**

ISSN 0130—2698 Индекс 70461

Ж П Р А И А

Существует некий стереотип «молодого композитора» — обычно энергичного человека, увлекающего подбирать несложные аккорды на гитаре, сочинять некие первые пробы по установленным шаблонам, но убежденного в «высшительности» собственныхopusов.

Игору Николаеву 26 лет. Несмотря на молодость, достаточно высокий тон и яркая к нему же подождет музыкальное училище при Московской консерватории и Институт культуры (эстрадное отделение) — школа вполне серьезная. Добавьте к этому несколько лет напряженной работы с таким творчески успешным человеком, как Алла Пугачева. Благодаря певце смог Игорь понять, что в любом жанре не стоит гнаться за сиюминутным успехом.

«Легковесными» песни Николаева назвать нельзя — на всем лежит печать продуманности, тщательной отделки. И присутствует главное — что должно быть в песне — ярко выраженная мелодия.

Все отмечают серьезность молодого автора. У него есть песни гражданского звучания: «20-й век», «Расскажите птице», «Телушка» и «Фронтовики», написанные к 40-летию Победы. Высоко оценивают Николаева его старшие товарищи — известные композиторы А. Пахмутов, Р. Паулс, Д. Тухманов. Хотя за последнее время Игорь написал несколько новых песен для Аллы Пугачевой, он всегда охотно сотрудничает и с молодыми исполнителями — К. Орбакито, А. Абдуловым, А. Кальняновым.

Работая с известными певцами, танцами, как Пугачева, Леонтьев, Миги, я могу лишь добавить штрих к их сложившемуся образу. А несколько песен с молодым певцом могут сформировать его творческую манеру, индивидуальность. Не могу писать песен, не видя перед собой конкретного исполнителя» — говорит Игорь.

Свое сегодняшние удаче Николаев расценивает как аванс. Значит, нам предстоит услышать еще немало хороших песен этого автора.

Цена 1 р. 50 к.

Виктор ГЛАЗОВ